

№ 118

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)Б
П. К. ПОНОМАРЕНКО И. В. СТАЛИНУ О РАЗВЕРТЫВАНИИ
ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА**

21 сентября 1941 г.

Считаю неотложно необходимым доложить Вам соображения о состоянии необходимых мероприятиях по диверсиям в тылу противника. Эти соображения основаны на двухмесячном опыте руководства диверсионными мероприятиями в Белоруссии и на изучении работы талантливых диверсантов-командиров.

Организованная систематическая диверсионная работа в тылу противника представляет огромную силу, значение которой для операций фронтов и армий трудно переоценить. Танковый батальон — грозная сила на поле сражения, в эшелоне совершенно беззащитен и ликвидируется с успехом 2–3 диверсантами. То же самое относится и к пехотным, артиллерийским, авиационным и другим частям. Диверсанты могут уничтожить их еще до ввода в бой или замедлить их выдвижение, доставку на фронт.

Можно совершенно надежно закрыть движение на железнодорожных магистралях и полностью закрыть ночное движение на автомобильных дорогах и делать неполноценным на них дневное движение. Это заставит противника снять с фронта и поставить на охрану коммуникаций десятки дивизий, которые в конечном итоге только затруднят диверсию, но никогда не добьются ее ликвидации.

Мы имеем неплохие примеры организации диверсионной работы и много примеров прекрасной работы диверсантов. Опишу кратко заслуживающую внимания работу Гомельской диверсионной школы.

В июле Центральным Комитетом КП(б) Белоруссии была организована в Гомеле диверсионная школа. В школу набирались главным образом колхозники. Учились они пять дней под руководством опытных инструкторов применению различного рода взрывной техники. Техника, кроме взрывателей, делалась в мастерской школы. Через 5 дней практического обучения колхозник, дрожащий ранее при одном слове «диверсия», практически убедившись, как легко летят на воздух куски рельсов и мостов под воздействием им же самим приготовленного и оставленного заряда, шел смело в тыл. Он знал, что добраться и скрываться в своих местах легко, а снарядом он управлять научился.

Нужно заметить, что диверсия — это наиболее удобный и любимый крестьянами вид участия в партизанском движении. Диверсант может действовать в любой местности, в том числе и безлесной, где партизану трудно. Диверсант не боится, что деревню немцы сожгут, как это они делают за участие в партизанском отряде, так как действует диверсант вдали от деревни и не связан с местонахождением отряда.

Гомельская школа за 2 месяца подготовила практически и забросила в тыл 2960 диверсантов с соответствующей техникой, сделанной в мастерской школы. Кроме того, школой подготовлено 59 групп диверсантов для консервации, они расставлены заранее на нашей территории на случай прихода противника. Сейчас территория эта занята врагом и они действуют.

Опыт школы быстро стал распространяться на соседние области и Украину. В школе по просьбе Н. С. Хрущева и Бурмистенко были подготовлены кадры для Киевской школы и создана в Киеве сама школа. По просьбе обкомов ВКП(б) и областных управлений НКВД школой были подготовлены инструкторы-диверсанты:

- для Смоленской области — 32 человека,
- для Московской области — 10 человек,
- для Орловской области — 50 человек,
- для Курской области — 5 человек,
- для Тульской области — 10 человек,

для Черниговской области — 12 человек.

В результате эти области начали широкую подготовку диверсантов, правда, на более низкой технической основе.

Отсюда ясно видно значение и роль диверсионной школы для массовой подготовки диверсантов. Она помимо своей воли превратилась в известного рода организующий центр для ряда прифронтовых областей. Случилось это потому, что в школе собрались настоящие опытные инструкторы, любители дела. А главное потому, что диверсанты, посланные школой, были настоящие диверсанты, обученные технике дела и действовавшие поэтому успешно.

Приведу несколько примеров превосходных действий подготовленных школой диверсантов.

Несколько пятерок диверсантов, подготовленных школой и посланных в тыл немцев специально на железнодорожную линию Слуцк — Осиповичи — Бобруйск, взорвав пути, пустили под откос 3 воинских эшелона и закрыли линию для движения. Несколько диверсионных групп этой же школы взорвали на железнодорожной линии Бобруйск — Житковичи все трубы под насыпями, стрелочные переводы и надолго вывели линию из строя. Группа 69-Б Гомельской диверсионной школы 17 августа на станции Старушки взорвала путь и пустила под откос бронепоезд противника. Группа 75-Б той же школы заминировала шоссе Минск — Старобин одной миной. На ней взорвалась передовая машина немецкой мотоколонны, 25 солдат было убито, колонна остановилась и в течение 3 часов подвергала окружающие леса жесточайшему и бессмысленному обстрелу. Затем из окрестных колхозов был согнан скот и пущен впереди колонны. До самого Старобина немецкая мотоколонна, полагая, что дорога и дальше заминирована, ехала за скотом.

Можно с уверенностью сказать, что налетами авиации не удалось бы задержать мотоколонну на столько, насколько ее задержали 5 человек одной удачно примененной миной.

Можно привести еще много примеров замечательной диверсионной работы по взрыву мостов, сооружений, пуску под откос эшелонов, уничтожению автомашин.

Однако в целом постановку диверсионной работы у нас следует признать совершенно неудовлетворительной, не соответствующей ни огромным возможностям, которыми располагаем, ни интересам обороны Родины.

Фронты и армии правильно поставленной сколько-нибудь широкой диверсионной работы не ведут. Разведывательные управления и особые отделы посылают ничтожное количество людей. Эти люди, взятые отдельно, действуют неплохо, но в целом их работа оперативного значения не имеет.

**С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке**